

Бежать из Рулетенбурга

Фестиваль «Достоевский. Омск» завершился спектаклем «Рулетенбург» Московского театра «Школа драматического искусства». Театр известен особым способом существования, который заложил его основатель Анатолий Васильев. Эта творческая система, где важное место занимает лаборатория, и одной из главных задач коллектива является постоянное исследование природы драматического искусства. Здесь режиссёры и актёры могут работать с текстом произведения и год, и два, выпуская спектакль тогда, когда всё «созреет».

Сцена из спектакля

Омичи увидели работу молодого режиссёра Евгении Тодоровой, выпускницы мастерской народного артиста РФ Александра Галибина, ученика знаменитого режиссёра и педагога, заслуженного деятеля искусств РФ Анатолия Васильева. Постановка по роману Достоевского «Игрок» названа «Рулетенбург» – так первоначально писатель назвал своё произведение. И для спектакля оно действительно более подходящее – кажется, что его главным героем стал сам мир, где в абсолют возведены страсти человеческие.

То, что мы видим на сцене, похоже на фантазмагорическое видение, зазеркалье романа «Игрок». Декорация – белая стена с круглым входом. На ней изображён силуэт человека так, что этот вход кажется дырой в его груди. На протяжении спектакля проекции на стене меняются, порой мы видим, что изображение словно затягивается в эту воронку (автор сценографии, художественной компьютерной графики, художник по костюмам Ольга Левенок). Так затягивают героев их страсти – к игре, к деньгам, к высокому статусу. Как не вспомнить выражение Ж.-П. Сартра: «У человека в душе дыра размером с Бога, и каждый заполняет её, как может». По краям сцены стеклянные конструкции, напоминающие карты, а в центре – круглый стол. То и дело звонит телефон, генерал и его падчерица Полина воодушевленно ждут вестей о смерти «бабуленьки», но в трубке раздаётся только

её ехидный смех: не умерла... На кону свадьба генерала, союз Полины с Де-Грие, жизнь без долгов. Не отойдёт Антонида Васильевна к праотцам – не будет ничего.

Герои будто существуют в нереальном, призрачном мире, в горячечном бреде – и выглядят, и действуют странно, вычурно. Генерал, рыжий и высокий, в исполнении Андрея Харенко похож на растерянного мальчишку с ещё неразвитыми душой и характером, готовый отступить, если противник схватит его за ухо сильнее, чем он. Полина (Анастасия Привалова) словно пытается всё время «держаться лицо», но ходит по краю: и любит бабуленьку, и готова поднажать, обнимая её за шею... Ей и стыдно, и горько за всё происходящее, и в то же время она с восторженной надеждой ждёт новости о кончине бабушки. Из этих противоречий органично вытекает её будущее сумасшествие – нравственно надорвалась эта неглупая, но морально «дезориентированная» девушка.

Невеста генерала мадемуазель Бланш (Мария Киселёва) напоминает, как и её мать (Анна Букатина), мифологическую периду, существо тёмное, демоническое. Заметно что-то змеиное в её пластике. Её способности заманить, пленить поддаётся даже Алексей Иванович. В образе Бланш, как и в образе маркиза Де-Грие (Алексей Киселёв), немного «человечьих» свойств, но у каждого есть сцена, где он раскрывается несколько иначе – с проблесками сочувствия к другому. У Бланш это сцена прощания с Алексеем Ивановичем, у Де-Грие – прощание с Полиной. Несмотря на то, что выглядят эти эпизоды гротескно и сатирически, там есть и теплота, и намёк на нежность.

Все артисты как будто чуть отстранённо смотрят на своих персонажей и с увлечением играют в их литературные судьбы. И нельзя не почувствовать, с какой любовью это сделано, поэтому в жизнь героев этой фантазмагии вовлекаешься по-настоящему – и шутя, и всерьёз. Но особым удовольствием становится появление бабуленьки. Играет её миниатюрная молодая актриса Анна Кузминская. В сюртуке и красных галифе она врывается в мир Рулетенбурга с его налётом позолоты и фальшивым гламуром.

Бойкая, смешливая, энергичная бабуля похожа на бесшабашную девочку с горящими глазами – да, она из тех старушек, кто «сто лет проживёт». Всё она знает про телеграммы, которые посылал генерал в надежде узнать о её смерти. Всё знает, но обиды не держит. Антонида Васильевна появляется со своей свитой – Потапыч (Николай Бабыч) в кафтане с хоругвью, Марфа (Ольга Пенина) с иконами и другие странные люди с масками на палках и в причудливых костюмах, поющие фольклорные песни и частушки. Свита бабушки словно олицетворяет смешение, которое есть в нашей истории и в нашем мировоззрении, где христианство не свободно от языческих обычаев, где есть склонность к заимствованиям из других культур и по делу, и без надобности. Всё по Достоевскому: «Широка русская душа – сузить бы». Известно, что «Школа драма-

тического искусства» – театр, в котором есть своя домовая церковь и идут службы, но здесь, вероятно, вовсе не желая того, создатели спектакля подошли к грани, за которой зритель может увидеть иронию над религиозными традициями. Однако это, скорее, ирония над захватившей мир массовой культурой и философией потребления, которые способны использовать, упростить и опошлить всё – в том числе и то, что касается веры и религии.

Бабушка, конечно, совсем не святая, это не менее страстная натура, чем все остальные. Она спешит узнать, что же такое эта рулетка, и, проигравшись, признаёт без горечи: а ведь и я дура, и сама грешна, потому других не осуждаю. И генерала не осуждает, но денег не даст. Распад нравов Антонида Васильевна не «спонсирует», а вот помочь Полине предлагает: она всё понимает про эту девушку, но любовь и жалость берут верх. Образ бабули очень обаятельный – это человек с большой, отзывчивой душой. Она вспоминает, что дала обет храм перестроить, а значит, нужно преодолеть азарт и вернуться домой. У этой маленькой старушки верные внутренние ориентиры, без которых живут и маются другие. Ближе всех ей Алексей Иванович – молодой учитель с задетыми амбициями, с безнадёжной страстью к Полине.

Анзори Шагидзе играет человека с правильными душевными настройками, с глубоким пониманием степени деградации и цинизма Рулетенбурга. Но его нравственные основы слишком зыбкие, и лавину долю молодых здоровых сил Алексей Иванович бросает на провокации и дебош. Чёрная дыра Рулетенбурга затягивает и его. В финале он на тёмной сцене в прозрачном шаре – одинок, потерян, блуждает в пустоте. Противоположность Алексея Ивановича – сдержанный мистер Астлей (Дмитрий Репин). Это человек воли и порядка, но есть в нём «нерусская» рассудочность, которая и удивляет, и отталкивает учителя.

В постановке много выдумки, юмора, юного куража и, к счастью, есть место для сложных вопросов Достоевского. По ходу спектакля проявляется образ противоположного Рулетенбургу мира. Временами артисты хора, сидящие справа на краю сцены, запевают песню на основе духовного стиха «Ты, дороженька», которая словно поднимает нас над происходящим (музыкальный руководитель хора – Светлана Анистратова). Туда, где душа, мучимая своими грехами, ищет истины и прощения. «Что же ты, душа, мимо раю прошла, пошто в рай не зашла?..» – песни хора выстраивают смысловую вертикаль спектакля. Утверждения, что всё покупается и продаётся, что всё позволено, – это иллюзия, игра ума, обманка призрачного Рулетенбурга. А голос души, который звучит в человеке, как бы глубоко ни затягивала его воронка страстей, – реальность.

Андрей Харенко (Генерал), Мария Киселёва (Мадемуазель Бланш), Алексей Киселёв (Де-Грие), Анна Букатина (Мать мадемуазель Бланш)

Анна Кузминская (Антонида Васильевна) и Анастасия Привалова (Полина)

Анна Кузминская (Антонида Васильевна)

Анзори Шагидзе (Алексей Иванович) и Дмитрий Репин (Мистер Астлей)

Финальная сцена спектакля